

Дождь

Автор:

Алексей Пехов

Дождь

Алексей Юрьевич Пехов

В этом мире редко идет дождь. Последняя война выжгла почти всю землю и оставила глубокие раны в сердцах людей. Дейл один из тех людей, которому нечего терять, ведь смысл жизни для него – это месть за смерть жены и односельчан. И дождь его верный спутник...

Алексей Пехов

Дождь

– Сара Тисдейл. Ваше любимое, если не ошибаюсь...

Будет ласковый дождь, будет запах земли,

Щебет юрких стрижей от зари до зари,

И ночные рулады лягушек в прудах.

И цветение слив в белопенных садах;

Огнегрудый комочек слетит на забор,

И малиновки трель выткет звонкий узор,

И никто, и никто не вспомнит войну:

Пережито-забыто, ворошить ни к чему.

И ни птица, ни ива слезы не прольет,

Если сгинет с Земли человеческий род.

И весна... и Весна встретит новый рассвет,

Не заметив, что нас уже нет.

(Сара Тисдейл «Сонет 40»)

По безмолвной мертвой пустоши медленно шел человек. Из-под его старых саперных довоенных ботинок, подошва которых была оббита тонкими металлическими пластинками, сизыми облачками поднималась пыль. Мелкая пустынная пыль, мельче чем лучшая мука, которую можно купить за деньги в Нью-Хоуп или Осколке, обволакивала обувь, оседала на ней ровным желтым слоем, как будто мстя человеку, за то, что он ее потревожил. Но путник не обращал внимания ни на пыль, ни на ослепительно белый пульсирующий шар полуденного солнца, висящий в бездонном, ярко-лазурном небе, на котором не было видно ни облачка, лишь далеко на западе, там, где располагался Тихий океан, небо наливалось темно-лиловым цветом. Тоненькая полоска грозовых туч на самой границе горизонта – скоро там начнется буря. Буря и дождь. Здесь, в пустошах, дождя не было лет, наверное, двадцать. Грозовой фронт еще не разу не доходил в Скорбные места, хотя до океана не более восьмидесяти миль, и ожидаемый людьми дождь мог сжалиться и освежить растрескавшуюся от жары землю. Но нет. Такого не случится. Благодатный ливень снова пройдет стороной, ведь Бог уже давно отвернул взгляд от этих мест и человечества, которое все-таки смогло сделать, то, что не смог сотворить вечный соперник Бога – Дьявол. Люди почти погубили себя и Землю, превратив некогда цветущий мир, мир, куда на заре времен пришли изгнанные из рая Адам и Ева, в мертвую пустыню смерти и вечной жестокости, где каждый готов перегрызть сопернику горло за оставшиеся со старых времен вещи, деньги или шлюху.

Добро пожаловать в ад! Ни один, даже самый сумасшедший бес, которому не сидится в чистилище, не сунется на нынешнюю Землю. Потому что ад беса по сравнению с адом, воцарившимся на Земле, покажется черту раем. Если бы черти существовали и по глупости своей сунулись куда-нибудь под Нью-Хоуп, то любой уважающий себя представитель рода человеческого содрал бы с него шкуру и рога в два счета. Просто так. На всякий случай, или для того чтобы загнать сомнительный трофей и купить на вырученные средства порцию Дрога или виски, это, смотря у кого какие потребности.

Человек смотрел только вперед, на темный горизонт, автоматически перебирая ногами по выжженной солнцем земле. Высокий худой и сутулый старик с нелепо длинными руками и ногами, с осунувшимся, пепельно-серым и одновременно каким-то прозрачно-восковым лицом. Дубленая всеми ветрами пустошей кожа казалось вот-вот лопнет на выпирающих скулах. Нос у старика оказался сломан в нескольких местах, седая, неровно обрезанная борода неопрятными клочьями торчала во все стороны. Из-под дырявой широкополой соломенной шляпы виднелись седые волосы, собранные в хвост. Сквозь включенную бороду проглядывала тонкая линия обкусанных, потрескавшихся от полуденного зноя и недостатка влаги губ. Под высоким морщинистым лбом старика лихорадочно блестели, как слюда, которую находят в горах, к северу отсюда, бледно-голубые, с красными прожилками полопавшихся сосудов, больные глаза. Грязный, поистершийся на коленях и локтях серо-голубой комбинезон и пустой вещмешок с одной оборванной лямкой, который болтался за спиной старика, не оставлял никаких сомнений, что это бродяга, один из многих перекаати-поле пустошей. Такие ребята странствовали по всей Калифорнии. За спиной, рядом с вещмешком, у старика висело старое однозарядное охотничье ружье двадцатого столетия. Даже нищие бродяги не осмеливались путешествовать по Скорбным землям без оружия, пускай оно и было самым паршивым из всего, что можно найти в этом мире. На правой руке, нежно обвивая запястье, золотым блеском сиял тонкий браслет в виде змейки, кусающей собственный хвост. Змейки с изумрудными глазами. Просто удивительно, как какой-то бродяга смог сохранить такую реликвию, такой дорогой и красивый образчик старых времен, не пропив и не проиграв его.

Старик умирал. Нет, он не был ранен, и его не кусали скорпионы, которые во множестве водились в этой местности, он просто умирал, потому что пришло его время. Однажды, поняв, что миг, когда он покинет этот мир, уже близко, что это время не за горами, бродяга закинул себе на плечо свой выдавший лучшие дни вещмешок и просто пошел...Пошел без всякой цели. Не важно, куда ты идешь, смерть все равно рано или поздно встретит тебя на перекрестке жизни. Старик, словно слон – древнее и вымершее животное, шел умирать подальше от людских глаз в пустошь. О подступающей смерти человека говорили и шаркающая шатающаяся походка, и больные поблекшие тускло-голубые глаза, безразлично разглядывающие грозовой, кажущийся таким далеким, горизонт. И тяжелое дыхание, со свистом вырывающееся из легких, как будто это были кузнечные меха, что качает уставший после целого рабочего дня кузнец. Но на сотни миль в округе не было никого кроме пустошных крыс, тоскливо выводящие писклявые трели среди желтой травы. Никто из людей не мог видеть умирающего старика. Просто в такую глушь редко кто

отваживался забираться.

Ноги человека в саперных ботинках методично поднимали пыль с мертвой, спекшейся от солнечного жара, местами потрескавшейся от ужасающих ран прошлого земли, на которой еще кое-где росли чахлые полузасохшие деревца и серая трава, вцепившаяся мертвой хваткой в почву. Растения в безуспешной попытке пытались выжать из многострадальной земли хоть немного влаги. По правую руку от человека, яростно сверкая металлическим блеском на солнце и слепя его глаза, с запада на восток, протянулись железнодорожные рельсы еще того, довоенного мира. Железные рельсы кое-где оказались покрыты пылью, шпалы почти полностью занесены песком и местами разошлись от нескончаемого бега времени, но это был кусочек, того, недостижимого, а поэтому щемяще-горького и прекрасного времени, когда дожди шли ежегодно, а мертвой земли, изъеденной язвами радиации и людским безумием атомной бомбы, еще не было и в помине. Рельсы, словно пара блестящих железных костей, которые вырвались из тела умирающей земли, насмешливо и молча наблюдали за идущим человеком.

Силы наконец оставили старика, он споткнулся и упал в пыль, больно ударившись правой рукой о твердую металлическую поверхность железнодорожного полотна. Ружье нелепой палкой осталось лежать в пыли рядом с ним. Старик обессилено повернулся на спину и стал наблюдать за грозовым, таким далеким горизонтом. Темно-лиловая, кое-где иссиня-черная полоса, разрослась по всей линии горизонта, набухла как переполненный бурдюк с водой и кажется, немного приблизилась.

Старик наблюдал за надвигающимися на него тучами. Гроза. Гроза и дождь. Как обидно, что дождь не приходит на эту сухую землю, тучи как будто заговоренные останавливаются на границе пустошей, и проливают драгоценную влагу в соленую гладь могучего океана.

Дождь. В груди старика защемило от необъяснимой тоски. Боль, которая казалось, навсегда спряталась у него глубоко под сердцем, боль, которая поднималась иногда наружу из глубины его Я, мучая лишь темными звездными ночами, когда у него не хватало денег чтобы напиться, снова вернулась, расцвела тускло-серым цветком и, достигнув своего апогея, разбудила в старике то, чего он так сильно страшился этими безмолвными ночами одиночества. Боль разбудила память. Сквозь сухие ветры времени, ветры, дующие над мертвыми пустошами, кое-где еще сияющими призрачным светом облученных развалин

мертвых городов, немилосердно просыпалась память....

Дождь. Сколько лет он не видел этого чуда? Много очень много...

Маленький поселок к востоку от Сломанного Утеса. Он, десятилетний мальчишка вместе с такой же ватагой полуголодных немых детей, играющих в «Крыс и охотников» на старом аэродроме между ржавых остовов военных самолетов, так и не успевших подняться в небо, когда началось последняя война, которая тяжеленным ядерным молотом отбросила человечество в выгребную яму безумия. Именно тогда, десятилетним мальчонкой он впервые увидел дождь. Быстрее...

Р.Брэдбери. «Марсианские хроники. Будет ласковый дождь.»

.... Дэйл! – крик Келли заставил вскочить его из старой, неведомо кем выкопанной ямы с оплывшими от времени краями и, топая босыми ногами по полуденной раскаленной земле, устремиться за бегущей впереди девчонкой. Келли неслась во всю быстроту своих дочерна загорелых, исцарапанных ног, ее грязный балахон заменявший ей повседневную одежду, развевался на горячем ветру. Боковым зрением Дэйл видел, как справа и слева от него мелькают огромные ржавые скелеты мертвых бомбардировщиков, грозно нависших над бегущими по пыльной тропинке детьми. Спина Келли все время мелькала впереди Дэйла. Девчонка была проворна, и ему приходилось прилагать множество усилий, чтобы не отстать от напарницы. Тропинка резко вильнула влево, уводя детей к далеким, уже давно осыпавшимся от времени останкам ангаров аэродрома. Келли проигнорировала поворот тропинки и ворвалась в высокую темно-желтую засохшую траву, разгоняя весело стрекотавших кузнечиков, которые испуганным водопадом устремились от пробегающих детей во все стороны. Легкие болели, голубые глаза заливал едкий пот, но Дейл не обращал на него никакого внимания, он все бежал и бежал за ведущей его к укрытию девочкой. Так уж случилось, что им сегодня предстояло быть Крысами, а Джеймсу с его компанией лоботрясов повезло стать Охотниками, и теперь эта ватага устроила на них с Келли настоящую охоту на кладбище мертвых самолетов.

Девочка резко остановилась и упала на землю, подмяв под себя сухую траву. Дэйл шлепнулся рядом, даже не посмотрел перед этим, нет ли рядом скорпиона,

случайно заползшего в горькую полынь.

- Ч-щ-щ-щ, - прошипела Келли, прикладывая свой грязный палец к губам. Ее карие глаза настороженно сверкнули. - Они рядом.

Дэйл вслушался в трескотню несмолкающих ни на миг кузнечиков. В результате мутаций произошедших после Войны, кузнечики давно перестали напоминать тех довоенных насекомых, которых так привыкли видеть предки Келли и Дэйла. Ну, разве может обычный кузнечик выжить в сухой траве почти без капли влаги? Да, с утра на железных боках мертвых самолетов появлялись скудные капельки росы, но ее было так мало! Поэтому источником воды являлись колодцы, вокруг которых и основывались поселения в Скорбных пустошах.

Сквозь веселые трели и коленца кузнечиков стали слышны голоса преследователей. Дэйл инстинктивно вжался в землю, с Джеймсом и его дружками встречаться как-то не хотелось, особенно после того, как они с Келли, единственные из Крыс, ускользнули из ловушки расставленной Крысами. Джеймс, наверное, в лютой ярости и под кулак двенадцатилетнего хулигана лучше не попадаться.

- Ищите их, ребята. Они где-то здесь, - голос Джеймса, казалось, раздался над головами затаившихся детей. От испуга Келли чуть было не подпрыгнула.

- Слушай, Джеймс. Давай уйдем отсюда. Если взрослые нас тут заметят, то такого перца вставят, - это вякнул Мэтью.

Голос Мэта раздался из-за корпуса старого «Б - 59», находившегося справа от спрятавшихся детей.

- Заткнись Мэт! - рявкнул Джеймс. - И делай, что я тебе сказал!

Раздалось недовольное бурчание Мэта, но перечить Джеймсу в открытую он не решился. Откуда-то спереди послышалось мерзкое хихиканье толстого Сопли. Тот как всегда радовался, что Мэта прижали к ногтю.

- Сопля с ними! Этого только не хватало, - прошептала почти не разжимая губ Келли.

У Сопли с девчужкой были свои счеты, она однажды засунула толстяку за шиворот дохлую крысу. Естественно воняло от крысы за целую милю, и Сопля визжал от ужаса и отвращения, пытаясь вытащить ее из-под грязной майки. Теперь он жаждал крови и попадись Келли в его потные, вечно грязные руки, ей бы было худо.

- Ш-ш-ш, - теперь уже зашипел Дэйл. - Мы, кажется, влипли. Они скоро на нас просто наступят.

Келли отчаянно закрутила головой, в надежде найти укрытие, времени оставалось все меньше и меньше.

- Давай к тому ангару.

- Ты с ума сошла? - прошептал Дэйл округлив глаза. - Это же запретная территория!

Далеко-далеко, на самой кромке аэродрома находился бетонный не то ангар, не то бункер. Трава там достигала воистину гигантских размеров, впрочем, как и насекомые. В ангаре жила Смерть. По крайней мере, так говорили в деревне, хотя туда не ходили вот уже пол века. Кому охота умирать? Одним словом, Запретная территория. Около пятидесяти лет назад, на ангар набрели четверо из поселка, раньше никому до него не было дела. Кроме детей игравших здесь, на аэродром мало кто заходил из взрослых, да и дети никогда не забегали глубоко в сердце кладбища техники. Всегда существовал шанс нарваться на гигантского скорпиона или кого похуже. Те, кто сунулся в ангар, долго не прожили. Как потом говорили в поселке, их убила радиация.

- Не, - Дэйл отчаянно затряс головой, и Келли показалось, что она у него вот-вот свалится с плеч и весело покатится прямо в засохшую траву.

- Дурак! - зло прошипела Келли, сверкая на мальчика глазами.

- Сама дура! - не остался в долгу Дэйл. Вот только ответ его прозвучал намного громче, чем он хотел. Казалось, что слова оглушительными призраками пронесли по кладбищу мертвых самолетов, эхом отдаваясь в ржавых дырявых корпусах погибших железных птиц.

– Вон они! – крикнул Мэт, выскакивая из-за старой прогнившей бочки и указывая на затаившихся детей пальцем. – Я их нашел!

Но Крысы уже не слушали, они испуганными зверьками выскочили из травы, и устремились в открывшуюся брешь преследователей. Казалось еще совсем чуть-чуть, и они вырвутся из окружения, но на их пути выросла туша Сопли, и ребятам пришлось отскочить к старенькому «Фантому», чтобы Джеймс и Мэт, подбежавшие сзади, не смогли ударить им в спину. Троица Охотников с наглыми улыбками на грязных физиономиях медленно приближалась. Дэйл вжался в борт «Фантома», но тут же с шипением отскочил, солнце нагрело металл до раскаленной сковородки, плечо обожгла боль.

– Ну что Крысеныши, попались? – произнес Джеймс растягивая слова. – Думали от нас так просто уйти? Вы проиграли.

– Ну ладно, – Дэйл как можно небрежнее пожал плечами. – На этот раз мы проиграли, в следующий раз нам больше повезет. Идем Келли.

– Не так быстро, – ухмыльнулся Сопля. – Ты можешь идти, а вот твоя подружка останется здесь для разговора, у меня к ней должок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/aleksey-pehov/dozhd>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)